

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЛЕГЧЕНИЮ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

доктор экономических наук, профессор **Т. Л. Безрукова**¹

А. Ю. Бельский²

1 – ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия»,

г. Воронеж, Российская Федерация

2 – ТРЦ «Московский проспект», г. Воронеж, Российская Федерация

Одной из проблем развития Российской экономики является низкий уровень производительности труда, что требует развития экономики в интенсивном ключе. С этой целью разработаны изменения в налоговой и кредитной политике, с целью поддержки венчурного финансирования инноваций в промышленном секторе экономики. Для решения проблем предложены: дифференциация налоговой льготы в виде коэффициента учета затрат на НИОКР в зависимости от степени инновационности и широты международной патентной защиты и целевое снижение ставки рефинансирования для коммерческих организаций. В качестве не допускающих двойных толкований, выбраны следующие методы дифференциации коэффициента учета расходов на НИОКР: по виду зарегистрированной промышленной собственности объекта НИОКР (изобретение, полезная модель, промышленный образец), для определения степени инновационности, по широте патентной защиты в виде трех ступеней из России, «Большой Восьмерки» плюс Китай, «Большой Двдцатки». Целесообразно оставить текущий увеличивающий расходы на НИОКР коэффициент, а предложенную систему коэффициентов использовать отдельно, по соответствующему заявлению организации в налоговый орган по месту регистрации. Разногласия в вопросе выбора ключевого технического решения решаются с внедрением схемы согласования между правообладателем, ФИПС и ФНС. Предусмотрен пересчет затрат на НИОКР в ситуациях, когда предприятие ведет учет затрат НИОКР до получения патента на свою интеллектуальную собственность. Польза start-up предприятиям от данной льготы начнет действовать только после коммерциализации проекта, когда за счет переноса «убытков прошлого периода» возникнет ситуация, аналогичная налоговым каникулам.

Ключевые слова: кредитно-финансовая политика, ставка рефинансирования, ломбардный кредит, венчурные инвестиции, инновации, коэффициент учета расходов, инновации в промышленности, налоговая политика, дифференциация льгот.

INNOVATIVE APPROACHES TO THE FACILITATION OF THE DEVELOPMENT OF
INNOVATIVE SMALL BUSINESSES IN THE INDUSTRY

Doctor of Economics, Professor T. L. Bezrukova¹

A. Y. Belsky²

1 – FSBEI HPE «Voronezh State Academy of Forestry and Technologies»,

Voronezh, Russian Federation

2 – SEC «Moskovsky Prospekt», Voronezh, Russian Federation

Abstract

One of the problems of the Russian economy is the low level of labor productivity, which requires the development of the economy in intensive manner. To this end, changes in the tax and credit policy are developed in order to support the venture financing of innovation in the industrial sector. To meet the challenges there are offers: differentiation of the tax benefits in the form factor taking into account the cost of R & D, depending on the degree of innovation and breadth of international patent protection and targeted reduction of the refinancing for commercial organizations. As does not allow dual interpretations the following methods of differentiation coefficient of accounting for R & D expenditure are selected: by type of registered industrial property, the object of R & D (invention, utility model, industrial design) to determine the degree of innovation, the breadth of patent protection in the form of the three stages from Russia, "Big Eight" plus China, "Big Twenty". It is advisable to leave the current increasing R & D expenditure ratio, and proposed system of coefficients should be used separately for the respective application of the organization to the tax authority at the place of registration. Differences in the choice of key technical solutions are solved with the introduction of the scheme of agreement between the copyright owner, FIPS and FTS. Recalculation of R & D costs is provided in situations where the company keeps records of the costs of R & D to obtain a patent on its intellectual property. The use of start-up companies from this benefit will become effective only after the commercialization of the project, when due to the transfer of "losses of the previous period," a situation arises which is similar to tax holidays.

Keywords: credit and financial policy, refinancing rate, lombard credit, venture capital, innovation, coefficient of cost accounting, innovation in the industry, tax policies, differentiation of benefits.

В отношении стимуляции венчурного финансирования промышленных предприятий в России, был выбран путь концентрации налоговых привилегий в специальном инновационном центре «Сколково», и низко рисковым распределением вкладываемых государственных средств с помощью частно-государственного партнерства Российской Венчурной Компании (далее

РВК) и специализированных венчурных фондов.

Такое положение вещей порождает неприятные последствия для тех инновационных проектов в промышленности, если их направление исследования не входит в перечень критических технологий или просто нет возможности пробиться в «Сколково», не получают поддержки или

льгот. При этом, из-за низкой заинтересованности частных партнеров в особо рискованных посевах инвестициях (ОРВИ) и текущей стратегии РВК, выявляются такие проблемы как – дисбаланс относительной доли инвестиций в сторону поздних стадий, диспропорцию отраслей, когда на создание промышленных инноваций приходится немногим больше 10 % инвестированных средств, превышение аккумулированных средств над инвестированными средствами [1].

Необходимость стимулировать промышленные предприятия и высокотехнологичные стартапы налоговыми льготами за последние годы неоднократно заявлялась и президентом, и премьер-министром нашей страны [2]. В частности, предлагались намерения предоставить инновационным промышленным предприятиям налоговые каникулы, сроком от 5 до 10 лет, в отношении налога на прибыль, земельного налога и налога на имущество организаций [3]. Однако эти благие намерения так и остались намерениями.

Существующие налоговые льготы, такие как: освобождение от уплаты НДС, полуторный коэффициент учета расходов на НИОКР по приоритетным направлениям, освобождение от налога на прибыль средств государственного финансирования, снижение на 2 % налога на прибыль организаций для резидентов технико-внедренческой зоны, возможностей регионов снижать ставку налога на прибыль организаций на 4,5 % и освобождение от исчисления и уплаты налога на прибыль организаций для членов инновационного центра «Сколково» носят преимуществен-

но региональный характер, едины вне зависимости от степени инновационности и нуждаются в доработке [4].

В вопросе дальнейшего уменьшения ставки налога на прибыль, с точки зрения общероссийских мер поддержки инноваций, у нас узкий коридор, уменьшение может быть всего на 2 %, что уплачиваются в федеральный бюджет, и для технико-внедренческих зон эта льгота уже применяется. Однако еще до того, как столкнуться с перечислением средств в бюджеты Российской Федерации и ее регионов, предприятие разрабатывающие инновационный продукт, столкнется с необходимостью учета затрат на НИОКР и здесь необходимо вспомнить, что если НИОКР производится по приоритетным направлениям, расходы учитываются в полуторном размере, то есть с коэффициентом 1,5 [5]. Дифференцирование этого коэффициента относительно степени инновационности, с одновременной стимуляцией международной защиты интеллектуальной собственности может стать главным методом коррекции налоговой политики России, по отношению к инновационным предприятиям промышленности.

Для этого необходимо выработать четкий и однозначный критерий новизны, на основе которого мы сможем расширить гибкость уже существующих льгот по выделенным правительством РФ приоритетным направлениям [6].

Экспертная оценка метод быстрый, при надлежащем уровне профессионализма достаточно точный, но подверженный коррупционной составляющей. Поэтому логично использовать труд экспертов, компетентность решений которых прове-

ряется на международном уровне, то есть экспертов Роспатента в рамках защиты интеллектуальной собственности. Критерием новизны, таким образом, становится вид промышленной собственности.

В Российской практике разделяют три вида промышленной собственности, которыми защищаются интеллектуальная собственность в виде технических решений [7]:

- 1) Изобретение.
- 2) Полезная модель.
- 3) Промышленный образец.

Однако если мы намерены использовать зарегистрированный вид промышленной собственности в качестве критерия новизны, необходимо учитывать, что зарегистрированный в России патент действует только на территории нашей страны, в то время как инновационные производства – это огромный экспортный потенциал, в связи с которым необходимо учесть так же и возможность стимулирования предприятий как можно шире, а значит и дороже, регистрировать свои разработки во множестве иностранных государств.

Здесь необходимо учесть две вещи. Во-первых, различия в патентном законодательстве разных стран, во-вторых, экономическую развитость страны, поскольку от этого зависит ее экспортная привлекательность для инновационных продуктов и потенциальная возможность к копированию технологий.

Проблемы с определением групп развитых государств, для дифференциации льгот по степени широты патентной защиты нет, в связи с тем, что таковые группы уже выделены в международной практике,

хотя их институты не закреплены официально. Речь идет о так называемых «Большой Восьмерке» и «Большой двадцатке». Однако «Большая восьмерка» должна быть расширена за счет второй экономики мира, то есть Китая, который с 1994 года является полноправным участником договора о патентной кооперации и остается крупнейшим производителем контрафактной продукции. Дальнейшее расширение широты международной защиты льготами можно не поддерживать, так как одним единственным участником «Большой двадцатки» является Европейский Союз, а зарегистрировать во всех 27 европейских государствах плюс 19 других крупнейших экономик – уже масштабный и сложный процесс.

Что касается различий в патентном законодательстве различных стран, наше налоговое законодательство нуждается в пункте, гласящем что «в случае если законодательство страны не поддерживает охрану какого-либо вида интеллектуальной собственности, требование регистрации патента на данный вид собственности для получения повышенного коэффициента на таковые страны не распространяется».

Резюмируя логическое обоснование дифференциации льгот по двум критериям – новизны и международной защиты, мы выходим на предложение заменить единый полуторный коэффициент учета затрат на НИОКР по приоритетным направлениям на два взаимозависимых коэффициента. Представим подобную ситуацию в виде таблицы.

Глядя на таблицу, где приведено авторское видение системы коэффициентов изменяющих учет расходов на НИОКР, возникает вопрос, в чем практический

Система коэффициентов изменяющих учет расходов на НИОКР

Критерий доказанной новизны		
Патент на изобретение	Патент на полезную модель	Патент на промышленный образец
Коэффициент критерия доказанной новизны		
1,8	1,5	1,2
Критерий широты международной защиты		
Российская Федерация	Большая восьмерка и Китай	Большая двадцатка
1,0	1,5	2,0
Уменьшающие поправки к коэффициенту широты международной защиты		
Регистрация полезной модели, а не изобретения в части стран	Регистрация в части стран "G20" при условии полной регистрации в "G8+Китай"	
-0,05 к общему коэффициенту за страну, но не более -0,35	Количество патентов в "G20" / 46 · 2,0, но не менее 1,5	

смысл уменьшающих показателей.

Суть первой поправки возникает из теоретической ситуации, когда в части стран, интеллектуальная собственность, зарегистрированная в России как изобретение, регистрируется как полезная модель. Поправка уменьшения коэффициента широты международной защиты на 0,05 за каждую страну, в которой российское изобретение было зарегистрировано как полезная модель, выбран, исходя из теоретической ситуации, в которой все 7 стран из «Большая восьмерка плюс Китай», осуществляющие патентную охрану полезных моделей, регистрируют российское изобретение как полезную модель, а получить какую-либо защиту в США и Великобритании не получится, повышающий коэффициент приблизился бы к минимуму.

Ограничение максимального показателя поправки в виде «-0,35» к конечному коэффициенту взято для того, чтобы сохранить остатки налоговой льготы по ши-

рине патентной защиты, в каком бы количестве стран российское изобретение не было бы защищено как полезная модель.

Смысл второй поправки заключается в увеличении льгот тем предприятиям, которые хотят защитить свою интеллектуальную собственность на других крупных рынках, кроме «Большой восьмерки» и Китая, но не хотят связываться с почти общемировой защитой в «Большой двадцатке».

Прежде чем приводить примеры применения такого рода расходов на НИОКР, необходимо обозначить решение некоторых дополнительных вопросов.

Во-первых, ситуация когда предприятие заканчивает все НИОКР еще до получения патента на свою интеллектуальную собственность, требует последующего перерасчета расходов на НИОКР. В этом случае имеет смысл оставить предприятию наименьший коэффициент в 1,2, увеличивающий расходы при исчислении налога на прибыль организаций, на тот случай ес-

ли исследования не принесут результата. Однако после определяемого самим предприятием момента окончания процедур защиты своей интеллектуальной собственности, увеличение затрат произведенных до момента окончания патентования должно быть скорректировано по формуле $[A=B \cdot V - 1,2 \cdot B]$, где «А» – увеличение затрат на НИОКР принимаемых в целях налогообложения, «Б» – сумма документально подтвержденных затрат на НИОКР до окончания патентования, «В» – конечный коэффициент с учетом поправок. Затем увеличение затрат относится на текущий налоговый период. Последующие затраты принимаются уже по «В» коэффициенту.

Во-вторых, технические решения, воплощенные в одном устройстве могут быть защищены множеством патентов. В этом случае необходимо выбрать ключевое техническое решение, относительно коэффициентов новизны и широты защиты ко-

торого будут рассчитаны расходы в целях налогообложения на устройство в целом. Разумным будет сочетание выбора владельца интеллектуальной собственности и ограничением со стороны налогового органа [8]. То есть, ключевое техническое решение выбирает предприятие, однако служащий налогового органа может (по согласованию с экспертом из ФИПС) изменить выбор. Таким образом, взаимосвязь между венчурным правообладателем (венчурной фирмой проводящей НИОКР) и государственными службами будет выглядеть как на рисунке (рис. 1).

В данном методе служащие ФНС и Роспатента действительно получают незначительно обременяющую новую обязанность, однако без порядка согласования, несколько теряется эффективность в применении данных льгот.

В третьих, затраты на услуги патентных поверенных в иностранных государ-

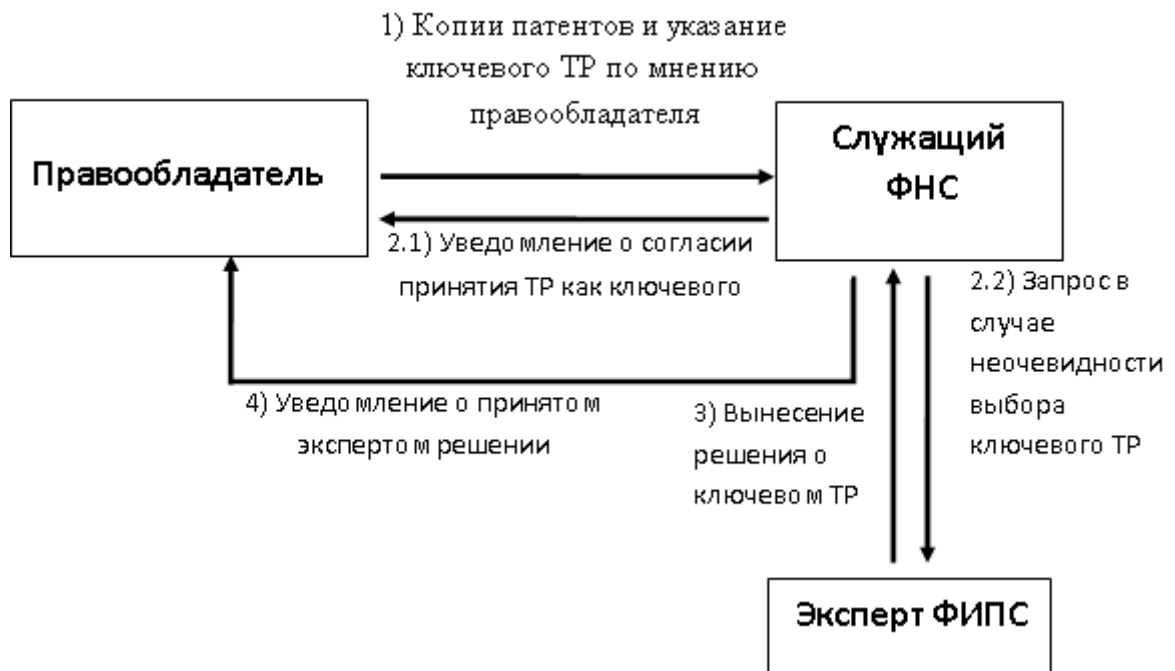


Рис. 1. Порядок принятия решения о ключевом техническом решении

ствах должны также относиться к затратам на НИОКР, а затраты при осуществлении споров с ведомствами государств – нет.

Плюсом перед обычными налоговыми каникулами, помимо выше указанного стимулирования защиты интеллектуальной собственности и дифференциации относительно новизны, является зависимость их длительности от стоимости НИОКР и степени конкуренции на рынке, что либо помогает новой компании укрепиться на рынке (но не более 10 лет со дня начала работ, согласно п. 2 ст. 283 НКРФ), либо быстрее снимает льготу у производства, не имеющего конкурентов на рынке и в бюджет начнут поступать денежные средства.

Другой способ поддержать малые инновационные предприятия промышленности без значительных бюджетных трат – привлечение капитала и опыта коммерческих банков. На сегодняшний день большая часть денежных средств Российской Венчурной Компании (РВК) являются неработающим «грузом» на банковских депозитах. Дефицит качественных проектов и подготовленных команд, способных их реализовать, является сдерживающим фактором.

Одним из новых способов привлечь банковский капитал может стать целевое снижение ставки рефинансирования ЦБРФ, с целью привлечь управленческий опыт и денежные ресурсы различных финансовых организаций к участию в особо рискованных (венчурных) инвестициях (ОР(В)И) через фонды или непосредственное кредитование инновационных предприятий промышленности. Банки нередко берут кредиты у ЦБ РФ [2], восполняя временную нехватку ресурсов, в наших целях можно снизить ставку

по этим кредитам в случае если:

1) Средства пойдут на участие в соинвестировании инновационных проектов, уже одобренных государственными корпорациями, осуществляющими венчурное финансирование;

2) Средства пойдут на инновационный старт-ап проект.

В первом случае повышается мотивация финансовых учреждений в участии в соинвестировании и замене не выполнивших условия выбывших соинвесторов. И это немаловажный пункт, так «Роснано» закрыл в связи с невыполнением условий соинвесторами 13 одобренных проектов на общую сумму 17,9 млрд рублей [9]. Среди закрытых проектов немало перспективных разработок, особенно в области нанотехнологий. Причина закрытия — невыполнение или отказ соинвесторов или заявителей проектов от принятых обязательств, в том числе из-за ухудшения своего финансового положения или несогласия с обязательными требованиями «Роснано». При этом в «Роснано» подчеркивают, что более половины из закрываемых к реализации проектов «будут развиваться самостоятельно, за счет иных источников финансирования». А ведь по прогнозам Национального научного фонда США уже к 2015 году рынок нанотехнологий может возрасти до 1 трлн долларов, а потребность в специалистах в этой области составит 2 млн человек. Вместо того чтобы пенять на осторожность Чубайса, мы могли бы снизить стоимость рефинансирования для кредитно-финансовых организаций, желающих занять место инвестора таких проектов, но не имеющих свободных средств.

Второй вариант несколько сложнее в

реализации, необходимо быть уверенным, что выделенные средства не будут использованы каким-либо еще способом, кроме финансирования инновационного проекта. В целях контроля, можно выбрать либо потоковый способ получения средств, при котором очередной транш будет поступать после поступления и проверки документов, обосновывающих затраты, либо предусмотреть взятие ломбардного кредита у ЦБ РФ, с возможностью отдачи части его по сниженной ставке после подтверждения расходов. Первый вариант значительно замедляет процесс инвестирования, и несет

риск прекращения поступления средств для финансируемого проекта. Таким образом, в вопросе снижения ставки рефинансирования лучше прибегнуть к приведенной на рис. 2 схеме.

Как мы понимаем из схемы, приведенной на рис. 2, кредитное учреждение берет «как бы» обычный «ломбардный» или «без обеспечения» кредит ЦБ РФ, но обращаются к ресурсам ЦБ РФ не через ЗАО ММВБ, а непосредственно. При этом блокируются ценные бумаги или берутся под залог активы банка на сумму, равную стоимости кредита плюс проценты по нему

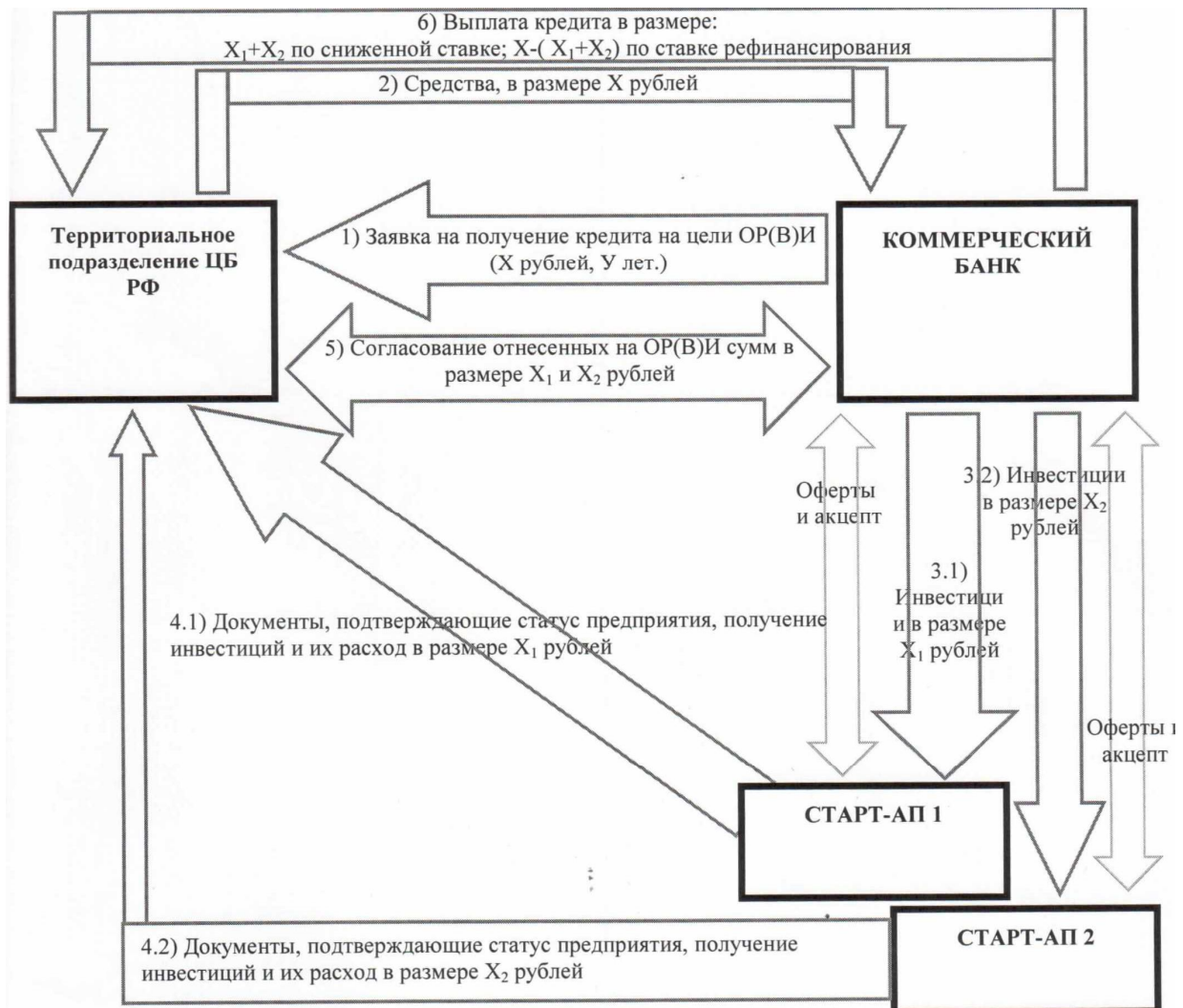


Рис. 2. Схема получения кредита по сниженной ставке рефинансирования

и эти проценты равны фиксированным ставкам ломбардного кредита Банка России. Но в кредитном договоре указано, что часть средств пойдет на финансирование создающихся инновационных предприятий промышленности и в этом случае ставка будет снижена. Получив средства и потратив инвестиции кредитного учреждения, все предприятия до оговоренной в кредитном договоре даты, направляют в соответствующее подразделение ЦБ РФ документы, подтверждающие статус предприятия, получение инвестиций и их расход (выписка из ЕГРЮЛ, выписка с лицевого счета, договора с третьими лицами и так далее). Затем происходит процедура согласования подразделения ЦБ РФ с кредитным учреждением перечня принимаемых расходов к затраченным на ОР(В)И. По окончании срока кредитования, часть кредита в объеме отнесенных на ОР(В)И инвестиций уплачивается по льготной ставке, остаток – по фиксированной ставке рефинансирования коммерческих банков.

К сожалению, не представляется возможным на данный момент определить политику и психологию игроков данного сегмента рынка, для сколько-нибудь точного определения эффекта от реализации данного предложения.

Если исключить незначительные

операционные траты на сопровождение средств, Банк России может снизить ставку рефинансирования до ожидаемого уровня инфляции, что сделало бы такой кредит беспроцентным для финансирования НИОКР в промышленности.

Другим отличием такой формы кредитования является необходимость увеличения срока кредитования до трех-пяти лет, что предоставит банку больше возможностей лишить проблемы с ликвидностью в случае неудачных инвестиций или затянувшейся коммерциализации. Так же, если банку не хватает кредитного рейтинга долгосрочной платежеспособности для получения кредита без обеспечения, придется выдавать ломбардные кредиты по льготным ставкам под залог активов банка с низкой ликвидностью.

Данное решение может способствовать привлечению различных ресурсов коммерческих финансовых организаций в сферу венчурного инвестирования для содействия в решении, пожалуй, главной проблемы особо рискованного инвестирования в России – недостаточной долей инвестиций на посевной и ранней стадиях.

Предложения, изложенные в данной статье, можно и нужно применять в совокупности с системой ранее предлагавшихся налоговых льгот по налогу на имущество организаций, земельному налогу и т.д.

Библиографический список:

1. Безрукова, Т. Л. Инвестиционная привлекательность современных инновационных проектов как механизм повышения эффективности экономической деятельности на промышленном предприятии [Текст] / Т. Л. Безрукова, А. Н. Борисов, И. И. Шанин // Финансы и кредит. – 2012. – № 20. – С. 16-26.
2. Российская Газета. Инновационных отправят на каникулы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/11/27/kanikuli.html>.

3. Безрукова Т. Л. Пути решения проблемы управления инновационной деятельностью предпринимательских структур [Текст] / Т. Л. Безрукова, А. Н. Борисов, И. И. Шанин // Сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции Актуальные направления научных исследований XXI века : теория и практика. – 2013. – № 1. – С. 258-262.

4. Сироткина, Н. В. Системный подход к оценке эффективности аппарата управления промышленного предприятия [Текст] / Н. В. Сироткина, Д. Н. Лесных, А. И. Матвеев // Экономический анализ : теория и практика. – 2007. – № 2. – С. 55-56.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: закон РФ от 31.07.1998 (ред. от 28.07.13) // СПС КонсультантПлюс / ВГЛТА

6. Морковина, С. С. Особенности анализа малых предприятий в промышленном секторе экономики [Текст] / С. С. Морковина, Е. А. Панявина // Инновационное развитие экономики. – 2011. – № 4. – С. 87-91.

7. Объекты промышленной собственности. Авторское право в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.copyright.ru/ru/documents/patentnoe_pravo/obekti_izobreteniya.

8. Демченко, А. Ф. Развитие отношений менеджмента в системах регионального управления [Текст] / А. Ф. Демченко, Е. А. Яковлева, А. В. Белоусов, А. М. Шумейко // АПК: Экономика, управление. – 2012. – № 4. – С. 23-27.

9. Не доросли до нано [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/03/14/4091321.shtml>.

References

1. Bezrukova T.L., Borisov A.N., Shanin I.I. Investment attractiveness of modern innovative projects as a mechanism to improve the efficiency of economic activity in the industrial enterprise [Bezrukova T.L., Borisov A.N., Shanin I.I. Investicionnaja privlekatel'nost' sovremennyh innovacionnyh proektov kak mehanizm povysheniya jeffektivnosti jekonomicheskoj dejatel'nosti na pro-myshlennom predpriyatii]. *Finansy i kredit – Finance and credit*, 2012, no. 20, pp. 16-26. (In Russian).

2. The Russian newspaper. Innovative will be sent on vacation [Rossijskaja Gazeta. Innovacionnyh otpravjat na kanikuly]. Available at: <http://www.rg.ru/2012/11/27/kanikuli.html>. (In Russian).

3. Bezrukova T.L., Borisov A.N., Shanin I.I. Solutions to the problem of innovation governance of enterprise structures [Bezrukova T.L., Borisov A.N., Shanin I.I. Puti reshenija problemy upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju predprinimatel'skih struktur. *Sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoj konferencii Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij XXI veka: teorija i praktika*]. Collection of scientific papers based on international correspondence scientific and practical conference Urgent research directions of the XXI century: theory and practice, 2013, no. 1, pp. 258-262. (In Russian).

4. Sirotkin N.V., Lesnykh D.N., Matveev A.I. Systematic approach to evaluating the effectiveness of the management of an industrial enterprise [Sirotkin N.V., Lesnykh D.N., Matveev A.I. Sistemnyj podhod k ocenke jeffektivnosti apparata upravlenija promyshlennogo predpriyatija]. *Jeko-nomicheskij*

analiz: teorija i praktika – Economic analysis: theory and practice, 2007, no. 2, pp. 55-56. (In Russian).

5. Tax Code of the Russian Federation (Part Two): the law of the Russian Federation of 31.07.1998 (eds. of 07/28/13) [Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja): za-kon RF ot 31.07.1998 (red. ot 28.07.13)]. ATP Consultant. (In Russian).

6. Morkovina S.S., Panyavina E.A. Features of the analysis of small enterprises in the industrial sector [Morkovina S.S., Panyavina E.A. Osobennosti analiza malyh predpriyatij v promyshlennom sektore jekonomiki]. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki – Innovative development of economy*, 2011, no. 4, pp. 87-91. (In Russian).

7. Objects of industrial property. Copyright in Russia [Obekty promyshlennoj sobstvennosti. Avtorskoe pravo v Rossii]. Available at: http://www.copyright.ru/ru/documents/patentnoe_pravo/obekti_izobreteniya. (In Russian).

8. Demchenko A.F., Yakovleva E.A., Belousov A.V., Shumeyko A.M. The development of relations of management in the systems of regional governance [Demchenko A.F., Yakovleva E.A., Belousov A.V., Shumeyko A.M. Razvitie otnoshenij menedzhmenta v sistemah regional'nogo upravlenija]. *APK: Jekonomika, upravlenie – APC: Economics, Management*, 2012, no. 4, pp. 23-27. (In Russian).

9. Do not matured for the nano [Ne dorosli do nano]. Available at: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/03/14/4091321.shtml>. (In Russian).

Сведения об авторах

Безрукова Татьяна Львовна – заведующая кафедрой экономики и финансов, ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия», доктор экономических наук, профессор, г. Воронеж, Российская Федерация; e-mail: Bezrukova_t_l@mail.ru.

Бельский Андрей Юрьевич – индивидуальный предприниматель, ТРЦ «Московский проспект», г. Воронеж, Российская Федерация; e-mail: Effect_m@mail.ru.

Information about authors

Bezrukova Tatyana Lvovna – Head of the Department of Economics and Finance of FSBEI HPE «Voronezh State Academy of Forestry and Technologies», Doctor of Economics, Professor, Voronezh, Russian Federation; e-mail: Bezrukova_t_l@mail.ru.

Belsky Andrey Yuryevich – Individual entrepreneur, SEC «Moskovsky Prospekt», Voronezh, Russian Federation; e-mail: Effect_m@mail.ru.